

Игорь Божко

Расположение духа

Наконец-то правительство пошло навстречу нашим неистовым пенсионерам и издало указ. В указе черным по белому было четко сказано, что в ознаменование постоянного улучшения жизни в городах-героях нашей родины в течение месяца каждому пенсионеру совершенно бесплатно, за счет государства, будет выдаваться гроб. Из древесины ольхи или березы.

Пенсионеры возрадовались, но тут же и растерялись. Стали метаться по городу, становиться в очереди возле сберегательных касс, возле продовольственных магазинов, аптек и даже возле сапожных будок, но гробы пока что нигде не выдавали. В самом указе место выдачи «ритуальных приспособлений для захоронения отжившего тела» не было указано. Но наконец-то правительство поняло свою оплошность и издало второй указ, в котором четко и ясно было обозначено место выдачи гробов – банки. И действительно, в многочисленные банки были завезены большие партии гробов, и по предъявлению паспорта и пенсионной книжки каждый нуждающийся мог без проблем получить свой гроб. Город в эти дни был похож на муравейник, в котором суетливые претенденты на звание «отжившего тела» носились по улицам, лезли в общественный транспорт, со своими бесплатными гробами перегораживали все входы и выходы, создавали жуткую картину для иностранных туристов, которые толком не понимали, что происходит, почему на улицах города появилось столько народа с гробами. Но такое положение вещей было только на первых порах. Гробы расхватывались моментально, а затем их просто стало не хватать. Деревообрабатывающая промышленность начала изготавливать

их из низкокачественного горбыля, но и такого товара оказалось недостаточно. Некоторые довольно шустрые и дальновидные «мухоморы» ухитрялись получать по два, а то даже и по три гроба в одни руки. Тогда банки стали в паспортах прямо на первой странице ставить печать «гроб получен». Но и это не помогло. Государство не рассчитало своих возможностей, и тогда был издан третий указ.

В нем черным по белому ясно и четко было сказано, что нуждающийся в гробе пенсионер должен к уже имеющимся на руках паспорту и пенсионной книжке предоставить еще и справку из жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ) о том, что он ранее не был захоронен и нуждается в гробе как «живое существо, ждущее своего часа». Благодаря этой справке, получить которую оказалось не так-то просто, потому что для ее получения пенсионер должен был взять еще одну справку с местного кладбища, отрицающую его захоронение, снующих по городу «муравьев» с гробами на какое-то время стало меньше. Но это не решало проблему в целом. Стойкие и яростно терпеливые пенсионеры все же доставали вышеперечисленные справки и яростно требовали положенные им «ритуальные приспособления».

Чтобы решить проблему в корне, правительство постановило выдавать гробы уже не всем желающим, а только тем, кто «является в смысле детородного проявления – полным несоответствующим элементом». По этому поводу был издан четвертый указ, в котором четко и ясно говорилось, что: «Только тот, у кого окончательно и бесповоротно не происходит подвижек в области заунывного наклонения, имеет право получить ритуальный прибор при предоставлении в банк надлежащего документа, выданного в ЖКХ и удостоверяющего после надлежащей проверки полное и бесповоротное несоответствие балласта». Что собою представляют выражения «подвижек в области заунывного наклонения» и «не соответствие балласта», – было разъяснено в приложении к указу, но как-то туманно и не вполне вразумительно. Пенсионеры несколько дней ломали головы – что бы все это значило, пока один бомж не произнес: «А что здесь непонятного? Гробы будут выдаваться только импотентам, а тем, кто еще по бабам бегают, – болт в рыло!».

В этом же указе говорилось, что ЖКХ со всей серьезностью должны подойти к делу выявления лжепретендентов, которые будут пытаться получить свой гроб незаконными путями. И еще в указе было сказано: «Женскому пенсионному сословию временно ввиду физической и визуальной невозможности определения наличия подвижек в области заунывного наклонения в выдаче бесплатных ритуальных изделий – временно, до особого распоряжения – отказать».

К указу прилагалась особая инструкция для ЖКХ «в деле выявления и проведения проверки на возможность мужским пенсионным составом скрытого размножения путем детородного балласта как всуе житейских состояний, так и во всевозможных обстоятельствах». За нарушение этой инструкции начальники ЖКХ могли лишиться своего рабочего места и в некоторых случаях (при попытке выдачи незаконного дозволения на получение товара) могли даже сесть в тюрьму сроком до трех лет.

Тем же из пенсионеров, кто проваливался на испытаниях в ЖКХ, в паспорте ставился штамп, на котором было всего три слова: «не соответствует истине». И на руки выдавалась ни к чему не обязывающая справка: мол, такой-то гражданин-пенсионер еще может «участвовать в получении эмоций от природы по вторичному назначению балласта». По первичному назначению балласта деятелями ЖКХ считалось «простое деяние по малому вопросу без всяких последствий».

После этого указа город посвежел. Только иногда можно было видеть счастливика-импотента, сопровождающего свой законный товар гордо и победоносно. Кстати сказать; дальнейшее производство гробов после всех этих пертурбаций стало производиться из обычной третьесортной фанеры, что значительно снизило их себестоимость. Бывали случаи, когда счастливику-импотенту некоторые банки пытались всучить гроб из картона, который не выдерживал никакой критики, но такие банки тут же штрафовались, а найденный картонный товар отсылался на переработку под коробки для тортов и конфет на кондитерские фабрики.

Здесь следует сказать о том, каким образом получали справки наши пенсионеры от кладбищенского начальства.

Чтобы быстрее получить этот документ о том, что претендент не был до этого захоронен, его тщательно обнюхивали кладбищенские старухи. После обнюхивания пенсионер-батюшка должен был раздать всем дешевые конфеты и мелочь. Того же, кто пытался обойтись без раздачи конфет и мелочи, кладбищенские старухи обнюхивали повторно и даже утверждали, что обнюхиваемый, возможно, уже подвергнулся захоронению. Слыша подобное, жадный пенсионер-батюшка готов был раздать не только дешевые конфеты и мелочь, но даже пожертвовать на всех бутылку постного масла, лишь бы эти чертовы старухи прекратили свои издевательства над пока еще живым человеком.

Бывший учитель средней школы пенсионер Петр Петрович Царский, уже имея на руках справку с кладбища, пришел в ЖКХ своего района с целью получить дозволение на получение бесплатного ритуального изделия.

– Снимайте брюки и присаживайтесь, – сказала ему паспортистка. – Я сейчас всех соберу, и мы начнем обследование.

Она вышла и через минуту вернулась в сопровождении начальника ЖКХ, бухгалтера и сантехника. Петр Петрович все так же стоял посреди кабинета, не снявши брюк и не присевши. Паспортистка возмутилась:

– Что же вы стоите, уважаемый?! Я же вам сказала – снимайте штаны и присаживайтесь!

Петр Петрович нерешительно расстегнул ремень и застыл снова.

– Вы что, пришли сюда в бирюльки играть – или как?! – паспортистка гневно сложила на груди руки.

– Подождите, Надежда Васильевна, может быть, товарищ интеллигент и стесняется, – заступилась за посетителя бухгалтер. – Давайте-ка все отвернемся, пока он разоблачится.

Паспортистка пожала плечами и сделала вид, что отвернулась. Остальные честно и благородно отвернулись от незадачливого пенсионера.

Петр Петрович покорно снял брюки и аккуратно повесил их на спинку стула.

– А труссы?! – уже не на шутку рассердилась паспортистка.

Петр Петрович возмутился и заартачился. Стал мямлить что-то насчет культуры поведения в общественных местах и прочее.

– Так! Вы хотите гроб получить?! – вмешался начальник ЖКХ. – Или вы хотите, чтоб ваши родственники хоронили вас из последних сил?! Тратились на вас! Да или нет?!

Петр Петрович подумал и снял трусы. А затем прикрыл причинное место руками.

– Заведите руки за спину, – приказала паспортистка.

Пенсионер тяжело вздохнул и завел руки за спину.

– Так вы, значит, жалуетесь на полную импотенцию? – участливо спросил сантехник.

Учитель кивнул.

– Хотите, значит, получить бесплатный гроб любой ценой?! – съязвила паспортистка.

Смущенный и униженный Петр Петрович снова кивнул головой.

– Хорошо, садитесь вот сюда и возьмите вот этот журнальчик, и полистайте его, посмотрите картинки, – произнес начальник ЖКХ и протянул несчастному пенсионеру порнографический журнальчик.

Петр Петрович впервые в жизни держал в руках подобную мерзость.

– Листайте и вникайте, – через плечо посоветовала паспортистка.

Тот стал листать и вникать, а когда задержался на какой-то страничке и притих, то вся четвертка также притихла, а паспортистка с усмешкою заявила:

– Видели мы таких импотентов!

Но начальник ЖКХ возразил:

– Я ничего не заметил. Пусть войдет Зинаида.

Сантехник стукнул кулаком в стену, и через десять секунд в юбочке, едва прикрывающей все хорошее, что есть в чловеке, в кабинет вошла Зинаида. Обладательница пышных форм, владелица гладких белых бедер.

– Зинаида Николаевна, – обратился к ней начальник, – а достаньте-ка нам вот из этого столика папочку с накладными на гвозди.

Зинаида преприятнейше улыбнулась, приветливо глянула на сидящего посетителя, зашла между ним и столом, наклонилась, выдвинула ящик и застыла так – в поисках папки с накладными на гвозди.

Излишне говорить, что ее строй мыслей, полыхающий ароматом каких-то дьявольских духов, оказался прямо перед лицом оторопевшего пенсионера, и он вдруг ощутил всем своим воспитанием жгучее желание прильнуть к этому празднику жизни, к этому благороднейшему искушению и испить его, позабыв все на свете. И тут соискатель на получение бесплатного ритуального приспособления почувствовал, что его душа как-то мимо воли ее хозяина издала тонкий протяжный звук, похожий на слово *филармония*.

Но тут же слово «гроб», яростно возникшее в мозгу пенсионера, черной краской перекрыло все мимолетные видения, и Петр Петрович вдруг неожиданно громко и раскатисто пукнул. Он смутился, а все, кто был в кабинете, – от всей души приятно расхохотались.

– Старый хомяк, – помахивая перед своим лицом ладошкой, произнесла паспортистка.

– Козодой старорежимный, – безобидно изрек сантехник.

Короче, над судьбой Петра Петровича и его внешнего облика работники ЖКХ (в некоторой степени все же рискуя своим служебным положением) просто сжалились и выдали ему справку-разрешение на получение бесплатного «ритуального приспособления».

Учителю повезло. А вот Филипп Зиновьевич Мордашкин, бывший мастер с жестяно-цинкового завода, прокололся сразу же, как только его попросили снять брюки. Он как-то бодренько снял их, и брюки, и теплые байковые трико, и несколько не смущаясь, стал, лихо демонстрируя свою обнаженность.

– Да какой же вы импотент?! – радостно вскрикнула паспортистка. – Вам даже и журнальчик не надо показывать!

Но рабочий человек настоял на том, чтобы ему все же показали журнальчик. С первых же страниц у претендента на бесплатный гроб по щекам пошли явные конвульсии лицевых мышц,

а начальник ЖКХ ради смеха, конечно же, велел позвать Зинаиду. Когда та вошла, то глянув на взъерошенного Филиппа Зиновьевича, даже смутилась. Но затем подошла к столу, нагнулась, выдвинула ящик и стала искать папку с накладными на гвозди. Рабочий человек, мастер своего дела по оцинковыванию жести, отдавший производству пятьдесят лет своей жизни, посмотрел на всех жалобно, и на глазах у него появились слезы, и он, как маленький ребенок, которому показали красивую игрушку, а поиграть ею не дали, заплакал.

Конечно же, в получении дозволения ему было отказано. А в паспорт безжалостно была проставлена печать со словами «не соответствует истине».

Долго в этот день решался вопрос на звание импотента с пенсионером Иваном Павловичем Цикличным. На предложение снять брюки он ответил таким решительным отказом, таким знанием конституции и вообще всех законов, что вся братия ЖКХ сильно смутилась в своих «незаконных действиях». Но через какое-то время пенсионер все же снял брюки. Но ЖКХ сильно разозлилось на всезнайку и решило, несмотря на явную «заунывность балластного наклона» претендента, все же завалить его. Порнографический журнальчик знаток законов отбросил в сторону. На Зинаиду внешне вроде бы не реагировал. И даже вроде бы уснул, когда та стала искать накладные на гвозди. Дозволение на гроб Иван Павлович все же получил, но стоило оно ему многих душевных сил и проявления стойкой силы воли.

– Учитесь у старшего поколения! – назидательно сказал он, покидая стены конторы ЖКХ. – Только знание законов даст нам возможность жить по-человечески.

Он шел и радовался, не зная того, что в паспорте у него уже стояла впопыхах поставленная печать «не соответствует истине», и такая же печать впопыхах стояла на его дозволении на получение бесплатного гроба всеу. Порою впопыхах и всеу может произойти многое. Но не надо огорчаться – кино нашей жизни крутится и идет вперед, не зная преград. Перескакивая через всякую фигню собачью и реализуясь в хорошем расположении духа.

В хорошем расположении духа закончили свой рабочий день служащие ЖКХ. А паспортистка даже спела приятнейшим голосом кусок из какой-то оперетты. При этом она красиво так передергивала плечами, как бы играя на своих чувствах.

Ночью в форточку конторы ЖКХ светила полная луна, заливая молочной белизной порнографический журнальчик, забытый на столе, в выдвижном ящике которого хранилась папка с накладными на гвозди.

